

Методы меча Врат Драконьего Владыки включали в себя базовые приёмы и формы, но истинная суть заключалась в намерении и мире меча, которые можно было постичь только в определённых условиях, через постоянные тренировки и сражения. Проще говоря, техники меча Врат Драконьего Владыки рождались в смертельных битвах и через личные озарения, что делало их практически недоступными для подражания. Лун Чи не боялась, что её случайная старшая сестра, не принадлежащая к её школе, сможет перенять её навыки, и поэтому тренировалась рядом с ней, иногда даже в порыве вдохновения используя ци меча, чтобы срезать слабого упыря-хоу.

Тело упыря-хоу было твёрже, чем алмаз, а зловещая ци вокруг него была настолько густой, что казалась почти материальной. Рубить его было сложнее, чем тысячелетнего зомби, и это сильно изнашивало меч. К тому же её старшая сестра слишком тщательно поглотила силу упыря, и Лун Чи пришлось смущённо попросить её поделиться хоть немного для тренировок.

Нань Лицзю подняла бровь:

— Почему я должна делиться силой, которую по праву должна поглотить сама, чтобы ты могла тренироваться?

Лун Чи запнулась, не зная, что ответить. Ведь она просила, чтобы её старшая сестра отдала часть своего улова для её тренировок. Молча взяв меч, она вернулась в угол и продолжила тренироваться.

Нань Лицзю даже не взглянула на неё, лишь холодно добавила:

— И что ты предложишь взамен?

Лун Чи обернулась к Нань Лицзю, подумав про себя: «Неужели нельзя говорить без пафоса?» Хотя у неё и было много ценных вещей, все они не принадлежали ей, и она была практически нищей. Подумав, она подошла к Нань Лицзю и протянула палец:

— Я бедна. Могу ли я продать свою кровь? Моя кровь очень питательна.

Нань Лицзю осмотрела Лун Чи с головы до ног. С её нефритовой короной на голове и мягкими облачными ботинками на ногах каждая вещь была ценным артефактом. Поверить, что Лун Чи бедна, могла только она сама. Ведь это была ученица её отца, который смотрел на деньги как на грязь. Лун Чи не выросла в знаменитой школе, как её отец, и когда она присоединилась к Вратам Драконьего Владыки, школа была настолько бедна, что... помимо пренебрежения к деньгам, она научилась продавать свою кровь.

Нань Лицзю внимательно посмотрела на её руку:

— Ты уверена?

Лун Чи посмотрела на неё:

— Я считаю это справедливым. Я забираю часть твоего улова для тренировок, а ты пьёшь мою кровь, чтобы восстановиться.

Нань Лицзю холодно взглянула на неё и резко укусила протянутый палец.

Лун Чи вскрикнула от боли, почувствовав, как её кровь хлынула в рот Нань Лицзю. Неизвестно, было ли это из-за быстрой потери крови или из-за боли, но её зрение помутнело, и она очнулась, уже сидя на полу, пальцы онемели от боли. Она закричала:

— Ты выпила так много моей крови!

Её голос дрогнул, когда она увидела, как глаза Нань Лицзю стали красными, с кровавым отблеском, лишь зрачки слегка светились золотым светом, отражая её образ.

— Старшая сестра, ты...

Нань Лицзю произнесла призрачным голосом:

— Возможно, ты забыла, что я больше не живая, а дух, и духам нельзя просто так питаться кровью.

Лун Чи почувствовала, как сердце у неё упало, и отодвинулась назад.

— Ты... ты раньше... использовала Город Уван, чтобы поглощать людей...

Но она вдруг вспомнила, что это был Город Уван, который поглощал, а не сама Нань Лицзю, хотя они и были связаны. Но на этот раз Нань Лицзю напрямую пила её кровь, и та была её жизненной силой. От одного укуса она почувствовала себя настолько слабой, что, вероятно, потеряла несколько сотен лет своей энергии. Лун Чи быстро проверила своё тело и заметила, что кожа стала слегка прозрачной. Она дрожала:

— Ты...

Вдруг она подумала, не собирается ли Нань Лицзю держать её здесь и пить её кровь каждый день? Она с трудом поднялась:

— У меня... есть дела... я... пойду...

Она не знала, было ли это из-за потери крови или из-за страха, но её ноги подкашивались, и она едва могла стоять. Она хотела сбежать, но в Городе Уван это было равносильно самоубийству. Уйти было невозможно.

Она снова села на пол, дрожа и глядя на Нань Лицзю.

Нань Лицзю, видя, как Лун Чи дрожит от страха, почувствовала лёгкое сожаление. Она хотела

просто подразнить её, но кровь Лун Чи была настолько вкусной, что она не смогла удержаться и выпила больше, чем планировала. Они обе забыли, что Нань Лицзю уже не живая, а дух, и что кровь Лун Чи фактически питала её. Это было похоже на то, как будто Лун Чи кормила духа, и в итоге между ними образовалась духовная связь. Самое страшное было в том, что Лун Чи, убившая много людей, была полна зловещей ци. Хотя она была благословлена небесами и имела сильную удачу, её кровь всё же содержала эту зловещую энергию. Нань Лицзю, будучи духом, напрямую поглотила её, что могло превратить её в кровавого духа. К счастью, драконья ци защищала её, и она не потеряла рассудок.

Однако это послужило напоминанием для Нань Лицзю, и она поняла, что продажа крови Лун Чи была крайне неразумной.

Она холодно сказала:

— Дух, достигший просветления за тысячу лет, выпив твою кровь, мгновенно превратился бы в кровавого духа.

Лун Чи понимала, что её поступок мог привести к катастрофе. Она дрожащим голосом произнесла:

— Старшая сестра...

Нань Лицзю усмехнулась:

— Не называй меня старшей сестрой! Ты осмелилась накормить меня своей кровью, разве ты не боишься, что я поглочу тебя?

Использование своей жизненной силы для кормления духа обычно приводило к тому, что человек слабел, а дух становился сильнее, пока в конце не поглощал своего хозяина. Нань Лицзю говорила это не для того, чтобы напугать Лун Чи, а потому что кровь Лун Чи была настолько вкусной, что она боялась потерять контроль над своими желаниями.

Лун Чи знала, что натворила, но не собиралась уклоняться от ответственности:

— Я постараюсь... нейтрализовать зловещую ци, которую ты поглотила, и... нашу духовную связь.

Нань Лицзю хотела сказать, что это не нужно, но промолчала. Зловещая ци упыря-хоу была сложнее, чем та, что она поглотила. Однако забыть вкус крови Лун Чи было сложнее. Но она не хотела облегчать Лун Чи урок, опасаясь, что та снова совершит глупость. В мире было много просветлённых духов, которые выглядели как живые, и это могло привести к большим проблемам. Она холодно сказала:

— Пока оставим всё как есть.

По крайней мере, у них была связь, которая позволяла им чувствовать друг друга. Её сила была

намного выше, чем у Лун Чи, и она не боялась, что та сможет её контролировать. Однако этот пухленький женьшеневый дух был ещё ребёнком, и его кровь, насыщенная драконьей ци и зловещей энергией, была лакомым кусочком для злых культиваторов. Раз уж они были сёстрами, она решила присматривать за Лун Чи в качестве благодарности за драконью кость.

Лун Чи не поняла:

— Что значит «оставим всё как есть»?

Нань Лицзю холодно взглянула на неё и выместила всё своё раздражение на упыре-хоу. Упырь, уже едва живой, не выдержал её жестокости и был разорван на куски золотой сетью, превратившись в чёрную кровь, которая была поглощена.

Лун Чи затаила дыхание, не решаясь выдохнуть. Она дрожала, глядя на Нань Лицзю, чувствуя, что это было предупреждение.

<http://bllate.org/book/15297/1351419>